

— Эх, мой старый друг — человек с причудами, и не факт, что его удастся найти. Я подумал, что сейчас холодно, и он, вероятно, вернулся в свой южный дом на зиму. Как раз удачно, я его и встретил.

Фу Юньцэ осмотрел материалы, принесённые Ци Янем, и убедился, что все на месте, даже больше, чем нужно, включая те, что он искал.

Гу Линчжи знал, что Ци Янь горд и не хотел признавать свою беспомощность, поэтому решил хоть чем-то помочь.

На самом деле, если бы он не упорствовал в поисках материалов, Фу Юньцэ, вероятно, смог бы их найти сам.

Конечно, этого не стоило говорить вслух, и Фу Юньцэ незаметно поблагодарил его, что немного успокоило Ци Яня.

После этого все поняли, что к чему.

Шэнь Иньинь смотрела на него с жалостью:

— Брат Ци Янь, пожалуйста, больше не уходи куда-то без предупреждения, мы все очень переживали!

Она замолчала, затем осторожно добавила:

— Даже если бы ты совсем не мог двигаться и лежал в постели, разве мы бы тебя бросили?

Ци Янь улыбнулся, но улыбка была натянутой.

Гу Линчжи сердито посмотрел на Шэнь Иньинь, которая, сама того не понимая, намекнула, что Ци Янь сейчас бесполезен.

Если бы Ци Янь действительно не мог двигаться, он, вероятно, предпочёл бы смерть.

Поскольку тревога оказалась ложной, все разошлись.

Ци Янь понял, что теперь все его действия лишь создают проблемы, и, смущённо, вернулся спать.

Его зрение постепенно восстанавливалось, проблемы возникали только при ярком свете.

Но Гу Линчжи настаивал на том, чтобы он ещё немного отдохнул, и они все вместе отправятся в Море Ухуа, когда он полностью поправится.

Ли Юэ сказал, что в Волчьих владениях беспокойно, и ему нужно вернуться, чтобы разобраться.

Ци Янь в последнее время редко появлялся, ведь меч, который он описывал как чуть ли не лучший в мире, ещё не был готов, и он мечтал день и ночь наблюдать за его созданием, даже обедая рядом с ним.

В итоге за обедом остались только свои, братья и сёстры по учению.

— Эх, помню, как учитель принёс Иньинь, она была вот такой крошечной! — Гу Линчжи даже

показал руками, какого она была роста.

Ци Янь стукнул Гу Линчжи по голове веером:

— Не притворяйся старшим, ты тогда был ненамного старше младшей сестры!

Шэнь Иньинь заинтересовалась ярким веером в руках Ци Яня:

— Второй брат, тебе разве не холодно в такую погоду?

Ци Янь раскрыл веер, и из него вылетел ряд тонких гвоздей, вонзившихся в дверную раму. Ребра веера были острыми и сделаны из специального железа.

Шэнь Иньинь подбежала к двери и увидела, что гвозди полностью вошли в дерево, оставив лишь маленькие дырки.

Ци Янь, глядя на её реакцию, самодовольно закрыл веер:

— Теперь я не могу пользоваться мечом, поэтому сделал этот веер из остатков материалов, которые Фу-гунцзы использовал для меча. Это куда изящнее, чем обычный меч, и к тому же защитит твоего брата от посягательств на его красоту...

Видимо, Ци Янь уже полностью смирился с ситуацией и снова начал вести себя, как павлин, распушивший хвост.

— Брат Ци Янь, а можешь отдать мне свой старый меч Посюэ? — Шэнь Иньинь обняла его руку и стала тереться.

Раньше она всегда заглядывалась на этот меч и даже тайком уговаривала учителя подарить его ей, но Шэнь Цю, конечно, не согласился.

— Конечно, он мне больше не нужен, — Ци Янь был великодушен, затем оттолкнул её голову.
— Хватит тереть меня своей доской.

Началась весёлая потасовка:

— Эй, я же дал тебе меч, а ты хочешь убить родного брата?

— У меня нет такого брата!

Гу Линчжи смотрел на них и улыбался. Как хорошо, словно ничего не изменилось.

Жаль, что учителя и старшего брата нет.

Когда они устали от возни, наконец наступил покой, и Фу Юньцзэ вышел из своей временной мастерской.

Он таинственно подошёл с мечом в руках:

— Ну-ка, посмотрим, что такое настоящий лучший меч в мире!

Поскольку меч был подарком для Гу Линчжи, тот без церемоний вытащил его из ножен.

Хорош он или нет, Гу Линчжи не мог понять, но увидел на клинке иероглифы «Линцзэ».

— Ну, ты действительно умеешь ковать мечи. Хоть он и не сравнится с древними артефактами, но точно лучше десятка моих Посюэ! — Ци Янь выхватил меч из рук Гу Линчжи. — Эй, а как называется этот меч? Линцзэ??

Ци Янь бросил на Фу Юньцзэ сложный взгляд, и Шэнь Иньинь наконец поняла:

— Ты взял по одному иероглифу из ваших имён?

— Ух! — Оба вздрогнули.

Гу Линчжи не придавал этому значения, решив, что Фу Юньцзэ просто хотел сделать имя простым, объединив их имена.

Фу Юньцзэ смотрел на Гу Линчжи с ожиданием, думая, что такой явный намёк он не может не понять.

Ци Янь почувствовал, что атмосфера в комнате стала странной, и поспешил увести Шэнь Иньинь под предлогом.

— Линчжи, ты правда не понимаешь? — Фу Юньцзэ, когда все ушли, не выдержал и спросил.

— А? Что понимать? — Гу Линчжи был в полном недоумении.

Фу Юньцзэ взял меч, который оставил Ци Янь, и поднёс его Гу Линчжи:

— Линчжи, могу ли я использовать этот меч Линцзэ как символ моих чувств к тебе?

— Что? Ты же подарил его мне. Если передумаешь и захочешь подарить другой девушке, пожалуйста, я не такой уж скупой, я сам сделаю себе меч!

Фу Юньцзэ скрипнул зубами:

— Гу! Линчжи! Ты хочешь, чтобы я расколол твою голову этим мечом и посмотрел, что у тебя внутри?!

Гу Линчжи на самом деле понял, что имел в виду Фу Юньцзэ, когда тот поднёс меч, но не знал, как ответить, поэтому притворился глупым.

Иногда он явно чувствовал отношение Фу Юньцзэ, но предпочитал не верить этому.

— Я мужчина, — серьёзно сказал Гу Линчжи.

— И что?

— Мы оба мужчины! — Гу Линчжи повысил голос. — С древних времён люди ценят гармонию инь и ян. Ты притворялся, что любишь мужчин, но разве ты не видел, как на это смотрят? Ты хочешь поставить себя в положение, где тебя все будут презирать?

Даже спустя тысячи лет люди вряд ли смогут принять такое, не говоря уже о древнем мире!

Фу Юньцзэ шагнул вперёд, схватил Гу Линчжи за запястье и заставил смотреть на себя:

— Тогда скажи мне, ты не можешь принять меня или не можешь принять мнение общества?

Если дело только в том, что думают другие, тогда я уведу тебя туда, где никого нет, и мы будем жить в уединении, и мир нам будет безразличен.

Гу Линчжи вырвал руку:

— Хватит дурачиться. Ты больше не тот Фу-гунцзы, который жил под чужим крылом. Не стоит больше этим заниматься.

Недавно Фу Чэньи ушёл с горы Куньлунь и пропал без вести. Поместье Фуцзэ, оставшееся в хаосе, было быстро приведено в порядок Фу Юньцзэ, который с помощью своих доверенных лиц устранил сторонников Фу Чэньи, а большинство людей Фу Чэньжана перешли на его сторону.

Фу Юньцзэ, услышав это, разозлился:

— Я не верю, что у тебя нет ко мне никаких чувств! Я знаю, как ты заботился обо мне, когда я был под воздействием призрачного гу!

— Ты спас меня, и я отдал тебе долг. Кроме того, мои чувства к тебе — это лишь дружба и братство!

Гу Линчжи явно солгал, и его уши покраснели.

Если бы он не испытывал к Фу Юньцзэ никаких чувств, это было бы неправдой.

Но сейчас он был ни с чем, его школа разрушена, дела в беспорядке, когда же тут думать о романтике?

К тому же, этот человек с детства рос в роскоши, сможет ли он вынести все трудности? Может, сейчас ему это кажется интересным, но что потом?

Когда он увидит, как другие женятся и заводят детей, пожалеет ли он?

Услышав о «братстве», Фу Юньцзэ ничего не сказал, положил меч Линцзэ на стол:

— Возьми меч. Если однажды ты встретишь девушку, которая тебе понравится, подари ей этот меч, пусть это будет моё благословение.

Гу Линчжи смотрел на уходящего Фу Юньцзэ. Хотя ему тоже было тяжело, он хотя бы временно отвлек его.

<http://bllate.org/book/16633/1523745>